

Холод пробежал по её телу от ног до головы.

Пальцы Цзян Сюэнин, удерживавшие страницу книги, вдруг дрогнули.

— По поводу того, что он говорил, сложно сказать, правда это или нет, но факт убийства лошади — это правда. Этот человек действует решительно и без колебаний, это видно невооружённым глазом. Недавно император задумал передать дела уголовного правосудия Цзинь Вэй. Но три министерства — министерство наказаний, судебное управление и инспекторат — которые традиционно занимаются этими делами, выразили своё несогласие. Теперь, когда тот, кто ответственен за уголовные дела, обвинил Чжоу Иньчжи, это предоставило им прекрасную возможность воспользоваться ситуацией. Император, не выдержав общественного давления, уже лишил Чжоу Иньчжи его должности несколько дней назад. Я уже позаботился о том, чтобы эта вакансия досталась Чжоу Иньчжи, — сказал Янь Линь.

Чжоу Иньчжи — человек, который не принимает решений без уверенности в успехе.

Янь Линь, действующий быстро и решительно, тоже хорош.

Цзян Сюэнин, несмотря на то что она родилась заново, в прошлой жизни почти ничего не знала о политике двора, только конечный результат. Как развивались события, какие тайные интриги разворачивались за кулисами, какие силы боролись за власть — она ничего этого не знала.

Если она неосторожно примет какие-либо шаги, неизвестно, какой стороне это будет на руку.

Она могла не только не помочь дому Маркиза, но и навредить себе. Но если воспользоваться Чжоу Иньчжи в качестве предупреждения, это позволит ей оставаться в тени, в то время как Чжоу Иньчжи, будучи тайным агентом Цзинь Вэй, назначенный расследовать связь дома Маркиза с повстанцами Пиннань, знает о делах больше, чем она, и может предоставить достоверные сведения, чтобы привлечь внимание дома Маркиза.

Даже если избежать беды невозможно, раннее предупреждение и подготовка могут помочь избежать того, что произошло в прошлой жизни.

Конфискация имущества унесла немало жизней, но ещё больше людей погибло во время ссылки.

Некоторые из-за старости и болезней, другие — от рук разбойников, третьи — из-за бедности и болезней...

Среди них был и отец Янь Линя.

В сердце Цзян Сюэнин появилась тяжесть, вспоминая, как в прошлой жизни она была полностью использована Чжоу Иньчжи. В этой жизни, хотя она все ещё использовала его, она должна быть очень осторожной.

Сегодня он может убить свою любимую лошадь, чтобы сохранить свою ложь;

Завтра он может поднять нож на неё ради своей карьеры и будущего.

Она не могла удержаться от того, чтобы не предупредить Янь Линя:

— Мне кажется, что этот человек любил свою лошадь, но то, что он так легко убил её, говорит не только о его решительности, но также и о его жестокости.

Янь Линь расплылся в улыбке, поняв, что Цзян Сюэнин беспокоится о нём, и сказал:

— Я знаю.

Цзян Сюэнин не стала больше ничего говорить, лишь склонила голову и стала чистить сосновые шишки, которые он только что положил.

Каждая семечка была маленькой, и их быстро не почистишь, да и утомительно. Она сморщила лоб, сосредоточенно занимаясь своим делом.

Янь Линь заметил её недовольство и улыбнулся, а затем снял с пояса набитый мешочек и бросил ей:

— Я знал, что тебе будет лень чистить, открывай и смотри.

Она поймала мешочек и почувствовала его тяжесть. Открыв его, она увидела, что он полон уже очищенных сосновых семян, которые соблазнительно блестели своим золотистым цветом. Хотя вещь и не была дорогой, на её подготовку ушло немало времени и труда. Она представила себе, как молодой человек, сидящий на её подоконнике, тщательно, по одному, вынимал маленькие семена из их скорлупы своими руками, которые привыкли только к мечу. Он собирал их вместе, чтобы так невозмутимо бросить ей.

Увидев, что она молчит, Янь Линь подумал, что ей это не понравилось:

— Тебе не нравится?

Цзян Сюэнин покачала головой:

— Нет, мне очень нравится.

Янь Линь удивился:

— Тогда почему ты не ешь?

Цзян Сюэнин не знала, как объяснить. Предмет, хоть и маленький, но имел большое значение. Она боялась, что не сможет ответить таким же образом.

Ветер осеннего дня слегка обдувал окно, сентябрь подходил к концу, и аромат османтуса уже начал угасать. Янь Линь долго ждал ответа и не знал, почему она молчит, вспомнив странные слова, которые она сказала ему той ночью. Тогда он заметил, как служанка принесла несколько книг и спросила Цзян Сюэнин:

— Госпожа, какие книги вы возьмёте завтра во дворец?

Цзян Сюэнин, не оборачиваясь, ответила:

— Не буду брать.

Тогда Янь Линь вспомнил о предстоящем вступлении во дворец. Он взял ещё один цукат и улыбаясь спросил:

— Ты будешь сопровождать принцессу и даже получать уроки от мистера Се. Ну как, рада?

Цзян Сюэнин была бы рада, это было бы странно. Она собиралась сказать, что совсем не хочет туда идти, но, подняв голову, увидела на лице Янь Линя полную улыбку и почувствовала, что в его словах сквозит некоторая гордость. У неё мгновенно возникло плохое предчувствие.

— Ты только что вернулся, а уже знаешь об этом? — спросила она, чувствуя, как подёргиваются её веки.

Янь Линь удивлённо «ахнул», подмигнул ей и сверкнул глазами, в которых играл свет. На его лице стало ещё более заметным чувство удовлетворения:

— Я знал о наборе компаньенок принцессы уже давно, даже упоминал об этом тебе. Ты всегда хотела увидеть неизведанные места, была любопытна к дворцовым делам. Когда представилась такая замечательная возможность, я, конечно, не мог забыть о тебе, Нин Нин. Ну как, я хорошо всё устроил?

Цзян Сюэнин была в растерянности:

— ...

Оказывается, ты меня подставил!

Она едва сдерживала порыв толкнуть его с подоконника, уголки её губ дёргались, казалось, что она улыбается, но на самом деле её зубы были сжаты:

— Прекрасно! Сделал так красиво, так... «удивительно»!

Янь Линь почему-то почувствовал холодок за спиной.

Но раз Нин Нин счастлива, он тоже рад. Он продолжил:

— Хотя сейчас и неизвестно, какую книгу выберет мистер Се для чтения, но уроки игры на цинь уже назначены. Я недавно приказал собрать несколько хороших циней, среди которых есть даже древние, датируемые несколькими столетиями назад. Мистер Се любит цинь, так что если ты принесёшь с собой хороший цинь во дворец, даже если он будет строг, взглянет на тебя более снисходительно из-за инструмента. У нас ещё есть время, пошли, я покажу тебе эти цини!

Цзян Сюэнин, услышав имя «мистер Се» и слово «цинь», почувствовала себя неловко, даже не зная, как отреагировать. Она думала, что сходит во дворец всего на один раз, получит отказ и вернётся, так что ей действительно не нужен этот инструмент.

Но Янь Линь был настойчив. Вскоре она уже оказалась в карете, которую он настойчиво направил к магазину, где продавались цини.

Ю Фанъинь не знала, сколько раз заходила в этот магазин, чтобы узнать текущую цену на шёлк. Скривив брови и не обращая внимания на недовольные взгляды продавцов, она искренне и благодарно произнесла слово «спасибо».

После многих ночей, проведённых в изучении учётных книг и практике ведения бухгалтерии, её глаза были красными от усталости. Выходя из магазина, она чувствовала себя разбитой.

На улице было многолюдно, кипела жизнь, проезжали повозки и кареты.

В последнее время дома стали строже следить за порядком, и каждый раз, когда она тайком уходила, особенно если бы её заметили её сестры, в частности вторая сестра, которая недавно была выбрана во дворец в качестве компаньонки принцессы, это привело бы к неприятностям. В доме никто не осмеливался обижать вторую сестру.

Ю Фанъинь решила, что сегодня ей стоит вернуться пораньше. Ведь она и так спала всего пару часов прошлой ночью и сильно устала.

Но, идя по улице, она увидела на прилавке небольшого лавочника выложенные различные украшенные вышивкой платочки и ароматные мешочки с разнообразными узорами. Один из ароматных мешочков, украшенный изображением зелёного орхидея, привлёк её внимание своей необычной вышивкой, и она остановилась, чтобы рассмотреть его поближе.

Ю Фанъинь вспомнила белый пион, которого она испачкала. Она протянула руку, чтобы взять мешочек и рассмотреть его внимательнее.

Внезапно кто-то случайно толкнул её, и она, уже чувствуя себя неуверенно на ногах, растерянно шатнулась вперёд. В суматохе её рукав задел выложенные на прилавке платочки и ароматные мешочки, рассыпав их по земле.

Торговец, чьи товары были разбросаны, тут же закричал:

— Девушка, что вы творите? Намеренно рушите мою торговлю?

Ю Фанъинь почувствовала себя виноватой:

— Прошу прощения, я просто хотела посмотреть на ароматный мешочек, это было неумышленно...

Вокруг внимание всех было приковано к ней, что заставляло её чувствовать себя крайне неловко. Она опустила голову и начала помогать продавцу поднимать упавшие вещи, не переставая извиняться.

На улице это происшествие вызвало немало шума, и многие не удержались от того, чтобы покоситься и обсуждать случившееся.

Цзян Сюэнин только что вместе с Янь Линем вошла в изысканно оформленный магазин Юйхуан. Едва они поднялись на второй этаж, как услышали шум с улицы. Она обернулась и увидела в толпе ту девушку, которая выглядела совершенно сбитой с толку.

Девушка пыталась поднять один ароматный мешочек, но случайно опрокинула ещё больше вещей, становясь всё более растерянной. Цзян Сюэнин узнала в ней Ю Фанъинь и почувствовала, как у неё сжалось сердце.

Казалось, что ничего не изменилось.

Такая же неуклюжая, как и прежде.

И взглянув на тот ларёк с ароматными мешочками и вышивками...

Она вдруг самоиронично улыбнулась.

Чего она, собственно, ожидала?

Разве она не знала, что девушка из внутреннего дворца, не обученная управлению хозяйством, едва ли умеющая читать и писать, связанная семейными узами, даже если и имеет деньги, в лучшем случае купит недвижимость. Может ли она ожидать, что та пойдёт на риск, купит шёлк и начнёт торговать?

Такая смелая и неправильная Ю Фанъинь, как в прошлой жизни, ведь была одна.

Янь Линь последовал за её взглядом и узнал девушку, которую Цзян Сюэнин однажды спасла, и сморщил лоб:

— Что случилось?

Цзян Сюэнин отвела взгляд и опустила веки, произнеся:

— Можно вылечить болезнь, но не спасти жизнь. Иногда, даже зная, что что-то невозможно, всё равно чувствуешь некоторое разочарование, когда видишь это своими глазами...

Янь Линь смотрел на неё, полный сомнений.

Она медленно улыбнулась:

— Ничего. Просто немного...

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4639325>